

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА»

Л.В. Кулик, e-mail: kulikludmila@mail.ru

зам. декана, канд. филол. наук, доцент

*Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого,
Республика Беларусь, г. Гомель*

ABOUT THE FORMATION OF THE CONCEPT «THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD»

L.V. Kulik, e-mail: kulikludmila@mail.ru

Deputy Dean, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

*Sukhoi State Technical University of Gomel,
The Republic of Belarus, Gomel*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос возникновения и становления понятия «языковая картина мира»; обращается внимание на связанные с этим понятием теоретические разработки зарубежных и отечественных лингвистов; подчеркивается, что на современном этапе развития лингвистики реконструкция языковой картины мира ведется в двух направлениях.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, культура, языкознание, лингвокультурология.

Abstract. The article examines the issue of the emergence and formation of the concept of «the language picture of the world»; draws attention to the theoretical developments of foreign and domestic linguists related to this concept; emphasizes that at the present stage of the development of linguistics, the reconstruction of the language picture of the world is conducted in two directions.

Key words: picture of the world, language picture of the world, culture, linguistics, linguo-culturology.

Одним из актуальных вопросов современной лингвистики является вопрос взаимосвязи языка и культуры. Культура отражает понимание человеком окружающего света, а язык является неотъемлемой частью культуры, средством познания и сохранения информации.

Корреляция языка и культуры по-особенному рассматривается в зеркале языковой картины мира, под которой понимаем закодированное в единицах языка и характерное определенному этносу как ее носителю уникальное восприятие реальности и символического мира. Именно национально-культурная картина мира представляет собой «когнитивно-психологическую реальность, обнаруживающуюся в мыслительной, познавательной деятельности народа, в его поведении – физическом и вербальном» [Попова, 2007, с. 5].

Данная статья носит теоретический характер и содержит информацию о возникновении и становлении термина лингвокультурологии «языковая картина мира». Актуальность исследования понятия обусловлено тем, что в последнее время возникла проблема переосмысления и уточнения представления о языке в связи с анализом его функционирования в тесном контакте с культурой.

Одним из первых обратил внимание на национальный состав языка В. фон Гумбольдт. Исследователь подчеркивал, что «разные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия. Каждый человек имеет субъективный образ некоего предмета, который не совпадает полностью с образом этого же предмета у другого человека» [Гумбольдт, 1985, с. 324]. Произнося слова, человек вкладывает в них свои собственные субъективные представления. В связи с тем, что носители определенного языка

объединяются в коллективы, они владеют общим национальным характером. Язык «оказывает влияние на формирование системы общечеловеческих моральных ценностей», и в то же время способы выражения мыслей и чувств создают уникальный образ народа-носителя языка [Гумбольдт, 1985, с. 324]. Таким образом, согласно В. фон Гумбольдту, картина мира – это динамическая сущность, которая основывается на воздействии языка на реальность. Основная роль в формировании картины мира отводится языку, так как язык – это «орган» проявления национального сознания, с помощью которого происходит становление языковой личности, образуется система ее понятий и передается накопленный поколениями опыт.

Термин «картина мира» впервые употребил Л. Витгенштейн в своих фундаментальных работах в аспекте логики и философии [Витгенштейн, 1994]. Философ пишет о существовании каркаса определенных смысловых связей, которому принадлежит истинность эмпирических суждений. «Данный каркас смысловых связей принадлежит нашей картине мира. Картина мира унаследована нами, и именно на ее основе мы проводим различие между истиной и ложью» [Шумкова, 2012, с. 19]. Далее термин «картина мира» начинает употребляться и в других науках, центром исследования которых является человек и его существование в действительности.

Понятие «языковая картина мира» в научную терминологическую систему ввел Л. Вайсгербер. В соответствии с суждениями исследователя, языковая картина мира – это «система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка», кроме того, языковая картина мира и есть «та преобразующая сила языка, которая формирует представления об окружающем мире через язык как «промежуточный мир» у носителей этого языка» [Вайсгербер, 1993, с. 18]. Исследователь акцентирует внимание на взаимоотношениях языка и мышления и подчеркивает постоянное развитие и трансформацию языковой картины мира в «промежуточном мире» между подсознанием и реальностью. Л. Вайсгербер говорит об «энергетическом» подходе при изучении языка, что обуславливает обнаружение в языке той энергии, благодаря которой язык влияет на познавательную и практическую деятельность его носителя. Языковая картина мира, с одной стороны, является результатом исторического развития этноса и языка, а с другой стороны, является причиной своеобразного способа их развития. Таким образом, именно языковая картина мира формирует такое, а не иное восприятие действительности носителями языка.

Разработкой теоретических вопросов, связанных с понятием языковой картины мира, занимались Э. Сепир и Б. Л. Уорф, которые выдвинули ряд положений о соотношениях языка, сознания и культуры. Гипотеза, признанная еще в 30-х годах XX столетия в США в области этнолингвистики, заключается в следующем: степень отличия картины мира определенных народов зависит от степени различия этих языков; люди, которые разговаривают на разных языках и принадлежат к разным культурам, по-разному воспринимают мир, а «похожие физические явления позволяют создать похожую картину мира при сходстве или при соотношении языковых систем», другими словами, знания, определенного языкового коллектива об определенной картине мира формируются относительно языковой картины мира [Уорф, 1960, с. 175]. В соответствии с предложенным Э. Сепиром положением о значимости языка, «представления о том, что человек ориентируется во внешнем мире, по существу, без помощи языка и что язык является только случайным средством решения специфических задач мышления и коммуникации, – только иллюзия. В действительности «реальный мир» в значительной мере неосознанно строится на основе языковых привычек той или иной социальной группы», а структура мышления и способ его познания обуславливаются структурой языка [Сепир, 2002, с. 261]. Б. Л. Уорф выражает схожую точку зрения: «Наш лингвистический детерминированный мыслительный мир не только соотносится с нашими культурными идеалами и установками, но захватывает даже наши, собственно, подсознательные действия в сфере своего влияния и придает им некоторые типические черты» [Уорф, 1964, с. 219]. Гипотеза Сепира-Уорфа, или теория лингвистической относи-

тельности, акцентирует внимание на «тирании языка»: «...Он [язык] значительно влияет на наше представление о социальных процессах и проблемах. Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном, как это принято думать: в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. <...> Мы видим, слышим и вообще воспринимаем окружающий мир именно так, а не иначе, главным образом благодаря тому, что наш выбор при его интерпретации предопределяется языковыми привычками нашего общества» [Сепир, 2002, с. 261]. Именно язык является ценным ориентиром при научном исследовании той или иной культуры, так как невозможно «понять важные концепты культуры одним только наблюдением без опоры на языковой символизм, который делает эти контуры ценными и понятными для общества» [Сепир, 2002, с. 261].

В отечественном языкознании к концепции языковой картины мира первым обратился русско-украинский языковед А. А. Потебня, который понимал язык как речевые акты индивида, рассматривал его в целом как продукт народного творчества, бессознательной деятельности и отдельного человека, и всего народа. Он считал, что язык имеет свои объективные законы, и пытался объяснить явления языка в системе самого языка. По его мнению, «большую роль играет изучение народных мифов и сказаний – именно они объединяют людей в обществе» [Космеда, 2010, с. 22].

В результате активного обращения лингвистов к семантике и прагматике языка, а также к сопоставительному изучению языков на границе XX–XXI веков получили новые импульсы научные работы, связанные с исследованием связей языка и культуры. Так, на современном этапе развития лингвистики реконструкция языковой картины мира проводится в двух направлениях. В соответствии с первым, воспроизводство системы представлений носителей языков происходит безотносительно к тому, является она уникальной для данного языка или глобальной. Отдельные, характерные только определенному языку концепты являются объектами исследования другого направления. Но и в научных работах периода становления лингвокультурологии, и в исследовании последних лет языковая картина мира представлена как «субъективный образ объективного мира... она наделена чертами человеческого способа миропонимания, другими словами, антропоцентризма, который пронизывает весь язык» [Сукаленко, 1992, с. 16].

Исследователи языка с целью комплексного восстановления определенной языковой картины мира и всестороннего анализа характерных ее концептов объединяют два перечисленных подхода. Например, в исследованиях Ю. Д. Апресяна относительно языковой картины мира отмечается, что, во-первых, «каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира... Характерные данному языку способ концептуализации действительности частично национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков»; во-вторых, «языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные» [Апресян, 1974, с. 11].

Исследователи когнитивных основ языка, в частности, А. С. Кубрякова, В. М. Телия, А. А. Уфимцева и др., представляют языковую картину мира как структуру знаний о мире и этим подчеркивают ее когнитивный характер: «Когнитивно ориентированное исследование этих [деривационных] процессов позволяет уточнить не только специфику «картирования» мира в отдельном языке, но и – при необходимости обобщения этих данных в типологическом плане – содействовать выведению некоторых общих положений о понимании человеком главных бытийных категорий, особенностей мира, закономерностей упорядочения мира как в физическом аспекте человеческого бытия, так и в его социальной организации и во всей характерной человеку системе ценностей и духовных, морально-этических оценок» [Кубрякова, 2004, с. 336–337].

В соответствии с концепцией А. С. Кубряковой, которая понимает язык как когнитивный процесс, языковая картина мира является в первую очередь способом интерпретации человеком действительности: «Язык – это не простое зеркало мира, а поэтому фиксирует не только воспринятое, но и осмысленное, осознанное, интерпретированное человеком» [Кубрякова, 2003, с. 6].

Как общекультурное многоуровневое достояние нации представлена языковая картина мира в исследованиях В. А. Масловой: «Языковая картина мира отражает национальную картину мира и может быть изображена в языковых единицах разных уровней» [Маслова, 2004, с. 51]. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека, «отражает способ речемысленной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее духовными, культурными и национальными ценностями» [Маслова, 2007, с. 88].

Н. Б. Мечковская говорит о языковой картине мира следующее: «это наивная (а не научная) картина мира; она «увидена» глазами человека (не Богом и не прибором), поэтому приближительна и неточна (но в нужных случаях наука ее поправляет); зато языковая картина в основном наглядная и отвечает здравому смыслу; то, что знает язык – общедоступно и общеизвестно; это семантический фундамент человеческого сознания» [Мечковская, 1998, с. 32].

Мир, или действительность, воспринимается человеком понятиями, а понятия материализуются в слова. В результате образуется цепь: действительность – понятие – слово. Очевидно, что первичной является действительность, а слово «выступает языковым эквивалентом соотносимого понятия и возникает вместе с понятием. Выступая условным обозначением понятия, слово вызывает представления о предмете, признаке, событии, явлении» [Яковлева, 1996, с. 47]. В связи с этим справедливым является высказывание А. Д. Шмелева: «Поскольку конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. Но при сопоставлении разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма нетривиальные» [Шмелев, 2002, с. 35].

Таким образом, можно утверждать, что в основе языковой картины мира находятся особенности социального опыта определенного народа, которые отражаются в лексических и грамматических особенностях конкретного языка, в связи с чем реконструкция языковой картины мира представляет собой одну из самых главных задач лингвокультурологии. В то же время, необходимо отметить, что единого мнения среди ученых в отношении определения сущности понятия «языковая картина мира» не существует.

Список литературы:

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка) / Ю. Д. Апресян ; Акад. наук СССР, Науч. совет по комплексной проблеме «Кибернетика». – М. : Наука, 1974. – 367 с.
2. Вайсгербер, Л. (Weisgerber, L.) Язык и философия / Л. Вайсгербер // Вопр. языкознания. – 1993. – № 2. – С. 6–21.
3. Витгенштейн, Л. (Wittgenstein, L.) Философские работы / Л. Витгенштейн ; пер. с нем. М. С. Козловой, Ю. С. Асеева ; сост. [вступ. ст. и коммент.] М. С. Козлова : в 2 ч. – М. : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 520 с.
4. Гумбольдт, В. (Humboldt, W.) Язык и философия культуры / В. Гумбольдт ; пер. с нем. А.В. Гулыга [и др.]. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с.
5. Космеда, Т.А. Лінгвоконцептологія: мікроконцептосфера святки в українському мовному просторі / Т.А. Космеда, Н.В. Плотнікова. – Львів : Паіс, 2010. – 408 с.

6. Кубрякова, Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 530 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
7. Кубрякова, Е.С. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека / Е.С. Кубрякова // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И.Я. Яковлева, 2003. – № 4 (38). – С. 2–12.
8. Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику / В.А. Маслова. – М. : Флинта, 2007. – 296 с.
9. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / В.А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 255 с.
10. Мечковская, Н.Б. Язык и религия : пособие для студ. гуманитар. вузов / Н. Б. Мечковская. – М. : Агенство «ФАИР», 1998. – 352 с.
11. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова. – Воронеж : Истоки, 2007. – 61 с.
12. Сепир, Э. (Sapir, E.) Статус лингвистики как науки / Э. Сепир // Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир ; [пер. с англ. С. В. Князева] ; под ред. и с предисл. А. Е. Кибрика. – 2-е изд. – М., 2002. – С. 259-265.
13. Сукаленко, Н.И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира / Н.И. Сукаленко. – Киев : Наук. думка, 1992. – 164 с.
14. Уорф, Б.Л. (Whorf, V. L.) Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) / Б.Л. Уорф ; [пер. с англ. Е.С. Кубряковой, В.П. Мурат] // Новое в лингвистике ; сост., ред. и вступит. ст. В.А. Звегинцева. – М, 1960. – Вып. 1. – С. 169–182.
15. Уорф, Б.Л. (Whorf, V. L.) Отношения норм поведения и мышления к языку / Б.Л. Уорф // История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. – М. : Просвещение, 1964. – Ч. 2. – С. 19-223.
16. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира : Материалы к словарю / А. Д. Шмелев. – М. : Яз. славян. культуры : Кошелев, 2002. – 224 с.
17. Шумкова, Н. . «Картина мира» Л. Витгенштейна и «жизненный мир» Э. Гуссерля / Н. В. Шумкова // Философия. Язык. Культура. Вып. 3 / отв. ред. В.В. Горбатов– СПб. : Алетейя, 2012. – С. 16-37.
18. Яковлева, Е.С. К описанию языковой картины мира / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – 1996.– № 1–3. – С. 47-56.